

Аурели Ван де Пер

(Aurélie Van de Peer) — докторантка
Исследовательского фонда
Фландрии на кафедре
философии Гентского
университета (Бельгия). Тема ее
диссертации — конструирование
объекта критики в печатных модных
медиа XX — начала XXI века. Ван
де Пер — автор ряда публикаций
в журнале Address: Journal
for Fashion Criticism.
aurelie.vandeeper@ugent.be

«**Как уже не носят**»:

политика времени и конструирование «модного настоящего»

Аннотация

Мода — это влиятельный культурный агент, способный приписывать предметам гардероба, их владельцам и создателям «прогрессивный» или «архаичный» статус. Мода тесно связана с категорией темпоральности, и в академических или профессиональных кругах ее принято рассматривать как феномен, прочно укорененный в настоящем. До сих пор, однако, исследователи уделяли мало внимания «модному настоящему» и его границам. Идея соответствия духу времени требует наличия реляционного темпорального порядка, при котором «настоящее» («современное») формируется в оппозиции к «прошлому» («устаревшему»). Рассматривая темпоральную природу моды в исторической перспективе, я доказываю, что мы, как правило, воспринимаем современную моду в хронологически маркированном контексте. Сегодня эфемерность моды и ее линейная динамика, принципиально не предполагающая наличия истории, считается чем-то само собой разумеющимся. Более того, разнообразие хронометрических операций, контролирующих

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress,
Body & Culture
(2014. Vol. 18.3)

динамику модных трендов, позволяет высокой моде формировать политику времени, постулируя собственную прогрессивность и маркируя (вестиментарный выбор) «других» как «устаревший», или «отсталый», в сравнении с референциальным временем модной индустрии.

Ключевые слова: модное настоящее; политика времени; темпоральная архитектура; референциальная синхронность.

Друг, работающий в индустрии моды:

И чем ты занималась в эти выходные?

Автор: Вчера ходила по магазинам. Купила новое платье. (Указывает на свое платье.)

Друг (нахмурившись): Ох.

Автор: Тебе не нравится?

Друг: Не в этом дело. Тебе идет. Просто так уже не носят, оно немножко *passé*. Я имею в виду, этот принт мы уже видели на всех парижских подиумах *шесть сезонов назад*.

Такой разговор состоялся однажды вечером в воскресенье, когда я ужинала с другом-стилистом. Наша беседа с ним отлично демонстрирует, как в повседневной жизни мы используем темпоральные категории (*passé*, «шесть сезонов назад»), чтобы давать одежде вполне категоричные оценки. По дороге домой тем же вечером я, по некотором размышлении, согласилась с вердиктом друга: видимо, мое платье и правда вышло из моды (*démodé*). У этой рационализации была причина. Социолог Джоанн Энтуисл, описывая свой опыт общения с профессионалами из мира высокой моды, писала, что ощущала себя там аутсайдером: «модно одетой ученой» (Entwistle 2009: 144). Я думала о себе так же: очевидно, у меня просто не было ни профессионального «насмотренного глаза» стилиста, ни достаточно развитого «интуитивного эстетического знания» (Ibid.: 129), которое позволяет выбирать и даже предугадывать новейшие тренды. В повседневной жизни я стараюсь одеваться модно, хотя профессионально занимаюсь изучением моды в академическом формате. Но какие бы аргументы я ни находила, чтобы оправдать свой «неудачный» выбор платья, теперь, видя его в своем гардеробе, я автоматически воспринимаю его как «устаревшее». Я так ни разу и не надела его снова — по крайней мере, в присутствии моего друга-стилиста.

Цитированный выше разговор наводит на некоторые размышления. Совершенно ясно, что время играет ключевую роль в оценке модной одежды. Как получается, что мы, отвергая модную вещь,

апеллируем к прошлому и хвалим ее, ссылаясь на настоящее? И главное — на какие критерии мы ориентируемся, когда проводим границу между прошлым и настоящим, когда речь идет о моде?

Нет сомнений: мы с другом пребывали в одном и том же «хронологическом настоящем» — в одном и том же моменте времени, которое маркируется положением стрелок на часах. Мы сидели вместе на ресторанной террасе одним и тем же прохладным весенним вечером, сразу после заката. Если говорить о физическом или природном времени, невозможно отрицать, что мы существовали абсолютно синхронно. И все же мой наряд сочли «несовременным», не соответствующим актуальной моде.

В первом разделе этой статьи мы поговорим о том, как наше восприятие моды связано с категорией «настоящего времени». Во втором посмотрим, как актуальное «модное настоящее» формируется в динамических взаимоотношениях с прошлым. В третьем: я анализирую границы «модного настоящего» и попробую поточнее его концептуализировать. Я постараюсь показать, что до сих пор «модное настоящее» осмыслялось преимущественно в рамках двух хронологических концепций, подразумевающих отрицание прошлого. Далее я кратко опишу два ключевых этапа формирования принятой сегодня в модной индустрии «темпоральной архитектуры» (Román 1984): во-первых, зарождение идеи «модного сезона» в конце XVII века и последующее ее закрепление с помощью модной прессы, и, во-вторых, институализацию «недель моды» в начале XX века. Наметив основания для будущего тщательного исторического анализа темпоральной организации моды, в заключении я постараюсь показать, как именно эстетические суждения, основанные на темпоральных критериях, обусловлены «хронополитикой» моды (Fabian 2002; см. также Osborne 1995). **(Продолжение и иллюстрации см. в печатной версии.)**